Драконья ночь

Автор:
Юлия Пульс

Драконья ночь

Юлия Пульс

Я с младенчества росла сиротой при храме и думала, что мне навсегда уготована размеренная жизнь послушницы. Но все перевернулось с ног на голову, когда узнала, что являюсь последним представителем королевской семьи. Девочка-бастард, которую не признал родной отец. В Галадоне случился военный переворот и теперь на меня объявлена настоящая охота, несущая верную смерть. Но я не собираюсь сдаваться и идти на заклание. У меня есть шанс спастись, затеряться в далеком королевстве среди своенравных драккарцев. Вот только не повезло мне оказаться на чужбине в легендарную Драконью ночь, когда все законы перестают действовать, а любую девушку могут продать на аукционе в качестве живой игрушки.

Юлия Пульс

Драконья ночь

Глава 1

В смотровое окно-бойницу, начищенное до скрипа, заглянул первый лучик рассветного светила. С него начиналось каждое утро в цитадели Матери богов. Полоснув по векам, озорник заставил меня открыть глаза и тут же прищуриться.

В попытке спрятаться от света, села в кровати и свесила на холодный пол ноги. Посмотрела на оголенные стопы и пошевелила пальчиками. Вот и пришел новый день в наш закрытый приют для девочек-эсперов, что примыкал каменной крепостью к Храму Матери богов. На правах главной марьены я первая должна привести себя в порядок и разбудить послушниц звуками флейты.

Нельзя терять времени, настоятельница не погладит по головке, если мы опоздаем на утреннюю молитву. А держать ответ и принимать наказание придется мне. В грубо сколоченном шкафу висела накрахмаленная ряса небесно-голубого цвета и чепец с вышивкой в форме ока – святой знак Матери богов. Я невольно взглянула на запястье, где залегла такая же татуировка, которая останется со мной на всю жизнь, как напоминание о принадлежности к Ордену Светлейших. Правительство Галадона официально не признавало религиозного культа Матери богов, но никогда не вмешивалось в дела небольшой коммуны, находящейся на краю королевства. С остальным миром нас связывал лишь каменный мост через полноводную реку Нерей.

Коснувшись жесткой ткани, вздрогнула от холодка промозглой за ночь кельи. Подтянула деревянный стул и поспешила удобно устроиться, чтобы тщательно замотать тряпицами ноги – ходить придется много. Обула мягкие туфли-лодочки и поправила съехавшую с плеча бретель сорочки. Облачилась в рясу и выпрямилась по струночке. Я никогда не видела себя со стороны. Зеркала запрещены религией, ведь самолюбование – большой грех. Но сегодня отчего-то мне нестерпимо захотелось его совершить. Давно планировала тайком купить маленькое зеркальце на столичном рынке. Настал последний день месяца, когда мы с настоятельницей отправимся через мост на повозке в большой мир. Разложим на прилавке войлочных птиц – результат труда послушниц. Их охотно разбирали столичные эсперы. Детям нравились необычные игрушки так сильно похожие на настоящих пернатых. Все собранные монеты пойдут на скудное пропитание сироток.

Стоило подумать о предстоящей вылазке и настроение поднялось, улыбка подернула уголки губ. Я достала из ящичка флейту и выпорхнула из кельи в мрачный коридор. Заиграла протяжную, красивую, льющуюся из самой души мелодию. Медленно проходила мимо дверей, которые лениво открывались за моей спиной. Приют просыпался под чарующие звуки флейты, а я мысленно напевала детскую песенку о Матери богов.

У лестницы остановилась и закончила концерт. Молча наблюдала, как девочки выстраиваются в шеренгу и коршуном осматривала каждого ребенка на наличие выглаженного накрахмаленного белоснежного балахона. Проверяла плотно ли надеты головные уборы, закрывающие лоб, от которых шлейфом по спине спускалась ткань до самых пят. Недобро вспомнилось, как и сама в их юном возрасте страдала от тяжелого, сковывающего движения наряда. Работать в нем – целое испытание, а стирать и гладить ежедневного и того хуже. Но есть правила, которые нельзя нарушать, иначе наказание не заставит себя ждать. Ночь, когда я впервые нарушила правило, навсегда отпечаталось в памяти. До рассвета я стояла на коленях на крупе и молилась под надзором настоятельницы. Урок был усвоен на отлично. С тех пор я стала самой прилежной послушницей, и уже к совершеннолетию дослужилась до главной марьены детского приюта.

– Благословен рассвет, марьена Трисса, – приветствовали меня девочки.

– Да освятит Матерь ваши души, – стандартно отвечала я.

Когда последняя девочка вошла в шеренгу, я повела послушниц вниз по каменной лестнице. В широком холле, служившем столовой приюта, бросила взгляд на арочное окно и обреченно вздохнула. Мокрые капли оросили стекло снаружи, оповещая, что настал сезон дождей в долине Ойра. Я не любила эти долгие мокрые месяцы, когда глинистая грязь во дворе храма превращалась в настоящий каток, а ходить от обители до святыни приходилось нередко. Ох, сколько я шишек набила за годы жизни! А руки как в кровь стерла, остервенело отстирывая пятна с рясы. Как вспомню, так вздрогну. И вот опять пришла унылая пора. Благо хоть старый конюх камней плоских понакидать успел. По ним, под проливным дождем, мы и поскакали, словно по спасительным островкам. Послушницы были предельно аккуратны, и путь завершился без происшествий.

Крыльцо храма встретило потоком ветра, швырнувшим в лицо горсть колких дождевых капель. Обтерев ладошкой кожу лица, я склонилась перед входом в три погибели.

– Благодарим за новый светлый день, о, Матерь! За воздух, которым дышим, за тепло желтого светила и чистую воду, что льется с небес… – говорила, говорила, слагая молитву, без которой войти в храм нельзя. Тут даже если за тобой шакал с раскрытой пастью гонится, войти без этих слов не получится. Игуменья Ар-

Фейа стражем стоит за дверью и отмыкает засов лишь после молитвы.

– Да будет так всегда! – повторили за мной хором послушницы, и заскрипел засов, распахнулись двери храма.

Пахнуло жжеными травами – противный сладковатый аромат никогда мне не нравился, но Ар-Фейа нещадно окуривала святилище с самого утра. Послушницы гуськом засеменили вслед за мной, и выстроились полукругом перед статуей Матери. Начищенный до блеска белый камень сложился в образ женщины с покрытой головой. Глаза завязаны, а в руках то самое святое око, от взора которого не спрячется ни один грешник.

Мы разом согнулись в поклоне, вслушиваясь в тихие шаги игуменьи, что медленно подходила к алтарю.

– Благословен день, – вымолвила женщина в синей рясе, и мы выпрямились.

Началась долгая и нудная проповедь, во время которой трудно не уснуть. Чтобы прогнать дрему, я думала о поездке в город. Представляла, как раскладываю войлочных птичек по прилавку и незаметно выхватываю взглядом лавки с другими товарами. Изысканные украшения, бусы, стукающиеся круглыми разноцветными камушками друг об дружку. Напротив модная столичная обувка, рядом шали легкие, словно перышки на ветру развиваются. Аромат дорогого парфюма витает в воздухе. Столичные модницы громко разговаривают, смеются, трогают товары. А вот и зеркальная лавка, к которой меня магнитом манит…

– Марьена Трисса, настоятельница ждет тебя у конюшни, – скрипучий голос игуменьи вырвал из фантазий.

Странно, обычно, перед отправкой в город я вела девочек на завтрак и только после трапезы мы собирались в путь. Но я не расстроилась, улыбнулась, осенила статую матери знаком ока и быстрым шагом направилась к выходу. Вышла из храма под проливной дождь, приподняла юбку и побежала по скользким камням, опасно балансируя над грязевыми ручейками. Мокро, холодно, противно. Скорее бы добраться до конюшни. Там всегда тепло и пахнет сеном. Больше всего я любила помогать конюху ухаживать за лошадьми. Расчесывать густые гривы и плести косы. Но сначала надо преодолеть нелегкий путь через теплицы. Вот уж где трудно не вымазать рясу, протискиваясь через узкие проходы.

Я сгребла юбку в охапку, подняла почти до бедер, пока никто не видит. Засеменила по тропинке и на подходе к конюшне быстро привела себя в надлежащий вид. Промокла насквозь, но жаловаться нельзя. Терпение и смирение – первое, чему учат в приюте.

– Залезай скорее! – настоятельница Гримма махнула рукой из накрытой плащевкой повозки.

Эта вечно хмурая и строгая женщина заменила мне мать. Я попала в приют еще младенцем. Кто-то подбросил сумку с ребенком под ворота цитадели. Кто это сделал и почему, осталось тайной. Да и какая теперь разница, если судьба выбрала для меня жизнь затворницы. Я давно смирилась с участью марьены при храме и перестала задавать вопросы о своем происхождении.

Возница помог мне вскарабкаться на возвышенность, а настоятельница потянула на себя за руку. Коробки с товарами занимали львиную долю пространства, поэтому пришлось забиться в угол и тесниться к Гримме. Зато здесь было сухо, и противный дождь лишь тарабанил по водонепроницаемой крыше. Я сходу нашла прорезь, через которую могла наблюдать за дорогой. Повозка тронулась и поплелась вперед к воротам.

– Трисса, – обхватила мое запястье настоятельница и посмотрела прямо в глаза. – Ты прости меня за то жестокое наказание. Видит Матерь, покоя мне нет, так и стоит перед глазами картина твоих кровавых коленей…

– Что вы, Гримма, я ничуть зла не держу. За дело наказали…

– Я должна была рано или поздно раскаяться. Ты дорога мне стала за эти годы. Покорная, послушная и справедливая. Сияет благодать Матери в твоей душе. Прости меня, Трисса, – на серые глаза настоятельницы навернулись слезы, так она расчувствовалась, чего раньше за ней никогда не наблюдалось.

Я пожала плечами и улыбнулась. На самом деле ничуть не держала обиды, но было приятно неожиданное раскаяние.

– Я прощаю, – прошептала в ответ, и что-то екнуло в груди, как предзнаменование чего-то нехорошего. Теплые объятия немного сгладили

тревожное чувство, но продолжать разговор Гримма не стала. Отстранилась и закрылась в себе, уставившись на аккуратно уложенные ящики.

Повозку сильно зашатало, и я поняла, что мы въехали на каменный мост. Посмотрела в щель и убедилась, что права. Напряглась всем телом в тот миг, когда возница съехал с моста и повернул отнюдь не в сторону столицы Галадона.

– Куда мы едем? – не удержалась от вопроса. С испугом взглянула на Гримму.

Но она промолчала и отвернулась. Больше всего мне сейчас захотелось вырваться из повозки и побежать обратно в цитадель под защиту игуменьи. Там хорошо и спокойно, там все просто – молись, работай и играй по утрам на флейте.

– Гримма, – я засуетилась, постоянно вскакивая с места и падая от качки обратно на лавку.

– Не бойся, дорогая, доверься. Я спасти тебя хочу, – ее голос дрожал.

Настоятельница прижала к груди раздутую кожаную сумку. Погладила ее, будто пушистого зверька пригрела. А в глазах плескался неподдельный страх. Меня пронзило ледяным холодом ужаса.

– От чего спасти? – пропищала перепуганной насмерть мышкой.

Снова Гримма замкнулась в себе и замолчала, а я тяжело задышала. Мокрая ряса противно липла к коже, а горло будто сдавило скользкой веревкой.

Вдруг возница остановился, и настоятельница подскочила с места. Уперлась головой в крышу и протянула мне руку.

– Идем, детонька.

Я засомневалась в ее умственном здравии. Уж слишком безумным блеском горели серые глаза. Но Гримма просила довериться, а кому, как не ей мне в этой жизни верить?

Набрав полную воздуха грудь, вцепилась в рукав ее рясы и поднялась на ноги. Настоятельница потащила меня к выходу, где нас ожидал конюх. Помог быстро спуститься на землю и вернулся к лошади. Я заозиралась по сторонам. К великой радости дождь закончился, но разыгрался ветер. Никогда не была в этом кипящем мирской жизнью месте. Широкая река огибала густонаселенный островок с аккуратными домиками и вымощенными каменными дорожками улочками. Пришвартованные лодки раскачивались, сопротивляясь течению. До меня донесся запах рыбьих потрохов. На пирсах толпились мужики, вываливая рыбу из сетей. Рядом, прямо на берегу, женщины склонились над деревянными столами, ловко разделывая свежий улов. Другая часть мужчин кидала готовые тушки в ведра и взвешивала на огромных весах. Но долго понаблюдать за трудягами не удалось. Гримма потянула в противоположную от реки сторону. Перед взором раскинулось большое здание таверны с вывеской «Крылатый причал».

Внутри было так тепло, что задышалось легче. В ноздри сразу врезался ворох запахов. Выпечка, бражка, жареное мясо и едва уловимый дымок. Пока я с интересом разглядывала гостей таверны, что сидели за столами и шумно что-то праздновали, Гримма успела взять ключи от комнаты. Поманила меня за собой на второй этаж здания.

Я шла по скрипучей деревянной лестнице и вздрагивала от каждого шума. Только внутри крохотной комнатушки, когда настоятельница заперла за нами двери, немного расслабилась.

Первым делом Гримма уложила сумку на стол и начала доставать из нее вещи. Швырнула черное одеяние на кровать и обвела меня настороженным взглядом.

– Переодевайся! – приказала четко и строго.

Я в жизни не носила подобных нарядов. Было приятно избавиться от влажной рясы, но в мужских брюках и рубахе чувствовала себя не комфортно. Благо весь этот кошмар скрыла мантия с капюшоном поверх плеч на завязках.

– Умница, – мазнув по мне мимолетным взглядом, похвалила настоятельница и склонилась над развернутой на столе картой. – За всю историю нашей коммуны, мирская жизнь не касалась той святости, что мы сохраняем ценой отшельничества, но настала пора, когда беда пришла и в наш дом, Трисса, – я

смотрела на нее с нескрываемым удивлением, совершенно не понимая, что происходит и почему я сейчас здесь в этом странном одеянии. – В Галадоне случился военный переворот. Командор Кнут Ламаут поднял восстание и сверг правителя Ауста Мортиля, – об императоре Аусте я знала ровным счетом только то, что он правит Галадоном. В приюте нас не учили политике родной империи. Мы изучали святые писания о Матери богов, кое-как умели читать и писать и знали простейший счет. Но иногда я приходила в маленькую библиотеку при храме, чтобы полистать книги по истории. – Вся королевская семья убита. Командор завладел хранилищем живых камней, что подпитывают магию эсперов. И теперь вся власть в руках одного узурпатора. Чтобы заглушить в зачатке народное сопротивление, он искореняет всех, кто способен по крови посягнуть на трон. Пленил оракула, который указывает ему путь к бастардам императора Ауста. Вчера я узнала, что незаконнорожденный сын короля отравлен у себя дома. Теперь они ищут его дочь – последнего эспера королевской крови. Они ищут тебя, Трисса, чтобы убить.

Я так и осела на кровать с открытым ртом, а потом рассмеялась и замотала головой.

– Не может этого быть. Еще малюткой…

– Я знала твою мать. Она с детства жила при храме, но сбежала, едва ей исполнилось семнадцать. Отошла от веры ради мирской жизни и устроилась прислугой при императорском дворе. А уже через год вернулась в коммуну с младенцем на руках. Сказала, что родила тебя от Ауста, но отец не захотел официально тебя признать. Оставив мне на воспитание дитя, она снова сбежала и с тех пор я больше ее не видела, – Гримма говорила, а я нервно кусала губы, едва сдерживая слезы. Мне всегда легче было думать, что мать умерла, поэтому я осталась сиротой, но оказалось все гораздо хуже. Она просто меня бросила. Внутри разлился огонь, потек по венам жгучей лавой, пробуждая дикую ненависть. Никогда я ничего подобного не испытывала. Злость – большой грех. В цитадели нас учили с ним бороться, и по сей день я прекрасно справлялась. – Воздушный патруль командора рыскает по всему Галадону в поисках бастарда. Ищеек направляет оракул. Рано или поздно они явятся за тобой в обитель. И тебя убьют и нас накажут за то, что укрывали незаконнорожденную. Тебе надо бежать, Трисса, другого выхода нет. Затеряться и выжить ты сможешь только в Драккарии.

– Королевство драконов? – смутилась. Лишь однажды из уст игуменьи слышала о нем.

Гримма кивнула и уткнула указательный палец в какой-то участок на карте.

Глава 2

Еще долго настоятельница учила меня правильно ориентироваться по карте и рассказывала, каким способом лучше попасть в чужое королевство. Через заставу Баро-Аши мне вовек не пройти. Драккарцы строго проверяют каждого эспера, желающего оказаться в драконьем королевстве. Для пересечения границы нужно специальное разрешение с четким разъяснением цели визита. Из-за долгих бюрократических проволочек Галадона получить его почти не реально, да и опасно мне сейчас соваться в столицу. Поэтому остался только один путь – через Плавучий лес. Эту границу никто не охраняет. Мало кому удается выйти из гиблого места целым и невредимым. Там опасность поджидает повсюду, но Гримма отчего-то уверена, что я справлюсь.

Не оставив выбора, настоятельница вручила мне сумку с одеждой и монетами. Наказала как можно скорее купить самую дешевую лодку и выдвигаться в путь. Сухо попрощалась, тихо пожелав удачи, осенила оком Матери и ушла.

Я осталась в комнате наедине со своими страхами. В сотый раз посмотрела на карту и дала волю чувствам. Горячие слезы покатились по щекам. Головой я все еще не осознавала, что это происходит со мной на самом деле. Разве может судьба совершить такой резкий разворот на пятках? Вдруг Гримма ошиблась и я вовсе не бастард почившего императора Галадона? Может, у меня все еще есть шанс вернуться в цитадель под защиту высших сил? Но в памяти всплыло лицо пожилой женщины с холодными серыми глазами, которая явно дала понять, что мне больше нет места в коммуне. Так настоятельница отвела беду от приюта, и я не вправе ее за это винить. Сама бы ушла, узнав, что детям грозит опасность.

Смахнув со щек слезы, тяжело вздохнула и аккуратно свернула карту. Опустила в сумку и тут же выудила из нее несколько монет. Нужна лодка, которая понесет

меня по течению реки Нерей и приведет прямо к Плавучему лесу. А там… Я не представляла, как выглядит легендарный лес, и чего мне будет стоить его пересечь в одиночку.

Спустившись в харчевню таверны, я подошла к барной стойке и купила в дорогу немного непортящейся еды и фляжку с травяным чаем. О воде настоятельница позаботилась и заранее положила в сумку наполненную бутыль. Я уже собралась уходить, когда в помещение завалилась компания эсперов в строгой одежде с имперскими нашивками в виде перевернутого герба Галадона. Один принялся делать щедрый заказ, а остальные громко разговаривали между собой.

– Не та это девчонка, говорю тебе. Зря ты ее придушил.

У меня горло вмиг пересохло от страха. Где это видано, чтобы слуги народа так открыто говорили о страшном преступлении? Я иногда на рынке слышала недовольства жителей столицы правлением Ауста, но точно могу сказать, что при нем законы соблюдались, а за убийства сажали в темницу. Что же теперь?

– Да какая разница? – заржал раненой кобылой ищейка. – По приметам подошла и ладно, зато есть повод во дворец явиться. Попируем, ребята!

Приросшая к полу, я сдвинулась в тот миг, когда эсперы обратили на меня внимание. Сильнее натянув капюшон, я поспешила покинуть таверну. Вырвалась наружу и едва не задохнулась от ударившего в лицо потока ветра. Благо успела удержать ткань, что прикрывала мою голову. Быстро спустилась по ступеням и помчалась по дорожке к распахнутым воротам.

Снаружи, привязанные к столбу, шипели королевские амфисеры. Крылатых змей вживую я увидела впервые, и от ужаса по спине пробежал холодок. Отшатнулась в страхе, вдруг набросятся? Говорят, их укус смертелен. Признают они только хозяина, а к чужакам беспощадны. Религия Матери богов не приемлет общение с опасными тварями, поэтому в цитадели разводили только лошадей. А зря! Сейчас могла бы верхом на змее перелететь через реку, и не так страшно было бы продираться через лес.

– Простите, – прошептала змеям, извиняясь за то, что потревожила.

С противным тревожным чувством побрела по каменистой дороге в сторону причала. Боялась, что эсперы выбегут из таверны и придушат меня как ту несчетную, которую посчитали бастардом. Страх придал сил и заставил ускориться. Недолго думая, подошла к первой попавшейся женщине, что торговала узкими деревянными лодками с острыми носами и одним веслом.

– Благословен рассвет, – поприветствовала продавщицу, что нахмурилась и скривилась в ответ. Я совсем забыла, что в миру не принято разговаривать подобным образом. Резко осеклась и поспешила исправиться. – Доброе утро, почем лодки?

– Четыре золотых! Ниже цен не найдешь! Бери это каноэ. Прямо на тебя смотрит. В подарок подпишу любым именем, каким прикажешь. Бери, красавица! Самая надежная лодка! До края света домчит! – заплясала вокруг меня женщина, схватив со столика кисть с белой краской.

Я взглянула на мимо проплывающую лодку по имени Калуулу и поняла, чтобы не выделяться, надо и мне свою подписать.

– Давайте эту, – указала я на ту, что была пришвартована ближе других. – Нарвия будет, – на ум пришло имя лошадки, за которой я с удовольствием ухаживала в приюте. Навеяло приятное воспоминание, как вплетала в белоснежную гриву красные ленты и гладила кобылку по мягкой шерстке. Увижу ли когда-нибудь ее теперь?

– Какая прелесть! Лучшее имя для лучшей лодки! – торгашку было уже не остановить. Нахваливая товар, она наносила белые буквы на гладкое дерево, а я звенела монетами, отсчитывая нужную сумму. Постоянно оглядывалась, вздрагивая каждый раз, когда за спиной раздавались громкие голоса. Успокаивала себя тем, что среди оживленной толпы легче затеряться, чем в пустых переулках. Здесь на меня никто не обращал внимания. Каждый шел по своим делам. И хорошо, что настоятельница приказала мне переодеться. В небесной рясе я была бы здесь как белая ворона. На рынке на нас часто смотрели с подозрением и непониманием. Все же религию Матери богов правительство не признавало. Может, и правильно делало, может, и выдумки это все безумных фанатиков, коими нас в миру и считали. Но вопреки этим мыслям, я продолжала мысленно молиться о спасении и просить Матерь защитить меня в пути.

– Готово, красавица, принимай работу! – гордая собой представила мне товар лицом женщина и заставила улыбнуться. Получилось и правда очень мило. И все бы хорошо, но я совершенно не умела управлять лодкой и даже не знала, с какой стороны к ней подойти.

Торгашка выхватила у меня монеты и вручила конец веревки.

– Удачи! – бросила она на прощание и потащила я свою покупку вдоль берега к самому надежному на первый взгляд пирсу, с которого намеревалась попробовать забраться в каноэ.

Села на корточки у края и свесила руку, погрузила ладонь в воду и убедилась, что она довольно холодная. Купание в Нерее вначале сезона дождей – не самое приятное занятие, а лодка доверия не внушала. Слишком резво раскачивалась на волнах из стороны в сторону.

Я так долго не решалась начать путешествие, что успела проголодаться. На желудке сказывалось отсутствие привычного приютского завтрака. Выудив из сумки кусочек сахарной булочки, с удовольствием вгрызлась в сдобу и вдруг услышала протяжный детский плач. С болью проглотила большой кусок и обернулась.

Девчушка лет одиннадцати стояла у пирса и горько плакала, закрывая личико руками. Одета очень бедно, обувка сношена до дыр, а на голове косынка в грязных пятнах. Сердце у меня от жалости защемило. Вспомнила своих послушниц. Многие голодающие сиротки прибивались к коммуне, чтобы выжить в этом жестоком мире. Я заботилась о каждой, всегда жалела и тайком подкармливала, когда получалось договориться с поварихой и забрать остатки с ужина игуменьи. Вот и сейчас просто пройти мимо рыдающего дитя не смогла.

– Что случилось, девочка? Ты потерялась? Где твои родители? – подошла к ней и вытащила из сумки вторую еще не тронутую булочку. Протянула ребенку.

Девочка затряслась и вцепилась в выпечку, как изголодавшийся зверек. Эти большие влажные глазенки сразу запали мне в душу. От жалости я сама чуть не расплакалась.

– Как тебя зовут?

– Асни я, – ответила она с полным ртом. Быстро прожевала последний кусок и шумно сглотнула. – Нет родителей. Сироты мы. Живем с братом в лачуге у тракта Синяя нить. Это на другом берегу от Плавучего леса. Я тут работу искала, но не берут. Маленькая говорят. А братика кормить надо, совсем малыш. Голодом сидит.

Я погладила сиротку по голове и кивнула в сторону лодки.

– Какое совпадение! – улыбнулась ребенку. – Я как раз к Плавучему лесу путь держу. А вот с лодкой справиться никак не могу, – виновато пожала плечами. – Может, ты знаешь, как в нее сесть и не перевернуться?

– Да я на таких с детства плаваю! – загорелись азартом синие глазенки.

– Как мне повезло! А давай поплывем вместе? Я тебя к тракту подвезу и заплачу за помощь. Идет? Согласна поработать? – протянула я руку для пожатия.

Асни радостно встрепенулась и вложила маленькую ладошку в мою. Так две сиротки и подошли к многострадальной лодке под именем Нарвия, держась за руки. Девочка ловко запрыгнула, расправила весло и помогла мне аккуратно забраться в раскачивающееся судно. Было тесно, но мы поместились, сели напротив друг друга. Асни откинула веревочную петлю с острого носа лодки, свернула ее и уложила на дно.

Нарвия резво поплыла по течению под умелым управлением ребенка, а я смотрела на девочку и благодарила Матерь, что услышала мои молитвы и послала такую милую помощницу.

Весь путь мы говорили о жизни за пределами столицы. Асни многое знала и о военном перевороте. Событие поставило на уши весь Галадон. Народ, поддерживающий убитого императора, бунтует. Но восстания быстро разгоняются гвардией командора Кнута. Поговаривают, всех признанных бастардов Аура убили. Оракул же напророчил, что осталась последняя незаконнорожденная дочь королевских кровей, которая способна свергнуть новую власть. Все силы брошены на ее поиски и уже кучу девиц невинных перебили. Я слушала Асни со страхом и большой болью в сердце. Пришлось соврать попутчице о цели своего побега в Драккарию. Сказала, что мама моя

пропавшая объявилась и отправила весточку, что ждет меня в драконьем королевстве. Воодушевленно говорила, что мне очень надо ее найти. Наверное, я придумала эту легенду потому, что мне и правда хотелось в нее поверить.

– А вон и тракт! – выкрикнула девочка, указывая на каменистую часть берега. – Почти приплыли.

Я огляделась. Странное место. Во время всего пути мы постоянно встречали другие лодки и рыбацкие суда, а здесь было совсем безлюдно. Зато вперед по течению показался край того самого Плавучего леса. Хорошо бы проплыть его до темноты. Грести и направлять лодку я немного научилась и сейчас как раз загребала веслом, пока Асни отдыхала.

– Слишком добрая ты, Трисса, – вдруг изменилась девочка в лице, даже голос стал отнюдь не детским. Потянулась ко мне, крепко обняла за шею и вдруг я ощутила острый укол под мочкой уха. Не успела двинуться и издать хоть какой-то звук, как в глазах потемнело, и все чувства разом пропали.

Глава 3

Я очнулась в такой дикой панике, что сильно расшатала лодку и вмиг вывалилась из нее прямо в воду. Окунулась с головой и глотнула противную муть. Барахтаясь на поверхности, закашлялась. От оцепеняющего страха даже забыла, что толком не умею плавать. Вцепилась в борт каноэ мертвой хваткой и каким-то чудом вскарабкалась внутрь. Легла животом на дно и выплюнула остатки грязной воды. Мозг отказывался думать здраво. Я просто стонала в пустоту и рыдала от обиды. Меня предал ребенок, которому я хотела помочь, которого пожалела и посочувствовала. Горящая от боли ранка за ухом была тому четким подтверждением.

– Не могла она! Нет! Я ничего плохого ей не сделала! – взывала я к Матери богов во весь голос. – Асни! За что? – вновь простонала и нашла в себе силы перевернуться на спину и приподняться на локтях. Вокруг темные воды, огибающие высоченные, будто бунгало, корни гладких стволов деревьев с

грустными острыми листьями. Через кучковатую крону почти не видно неба. Казалось, вот-вот и опустятся тяжелые сумерки – предвестники ночи. Надо брать себя в руки и что-то делать.

Для начала залезла в осунувшуюся сумку и со страхом обнаружила, что Асни ограбила меня знатно. Осталась только бутыль с водой и карта. Даже сменные вещи не постеснялась умыкнуть. Вот она! Благодарность!

Но Гримма всегда учила меня искать хорошее даже в плохом. И я нашла. По крайней мере, течением лодку вынесло прямо в дебри Плавучего леса, куда в итоге я и держала путь.

Отхлебнув чистой воды из бутыли, промокнула лицо влажными руками. Отмахнулась от назойливой мошкары и прислушалась. Звуки дикого неизведанного леса захлестнули. Они сливались в какофонию стрекота, уханья и писклявых криков птиц. Я то и дело вертела головой из стороны в сторону. Казалось, вся эта живность может напасть на меня в любую секунду и не ошиблась. Стайка крохотных зеленых птичек сорвалась с низкой ветки и одна из них больно врезалась мне клювом в лоб. Природа этого места явно была недовольна вторжению чужачки. Но я пока еще не представляла насколько!

Смело взялась за весло и погребла в самую глубь затопленного леса. Здесь ни одна карта не поможет, нужно просто двигаться по ленивому течению и искать выход, как из лабиринта.

Я притаилась, согнулась пополам, медленно работая веслом. На жадную до плоти мошкару уже не обращала внимания, но расползающиеся по глади воды круги напрягали. Вскоре они стали откровенно пугать, увеличиваясь с каждым моим гребком. Аккуратно поставила сушить весло и согнулась еще паче.

Почти перестала дышать, когда увидела мелькнувший над водой землянисто-зеленый шипастый хвост. Прикусила губу, осознавая, что рядом с лодкой проплывает крокодил. Самая настоящая огромная рептилия, сошедшая со страниц учебника по природе Галадона.

От страха быть заживо сожранной, перестала дышать и сложила руки на груди, слушая дикий стук собственного сердца. Оно билось так отчаянно громко, что наравне тягалось со звуками опасного леса.

Я плыла неизвестно куда ни живая, ни мертвая. Изголодавшиеся по свежей крови комары норовили вонзить тонкие хоботки в мою плоть, поэтому пришлось дергаться и дуть на них, отгоняя. Но особо рьяные ухитрялись вцепиться и насытиться.

Стремительно смеркалось, от чего меня захлестнуло настоящим ужасом. Вскоре раздалось рычание где-то совсем близко. Я вытянула голову и выглянула из-под капюшона. Над толстой изогнутой веткой светилась пара фосфорных глаз. Разглядеть, что за зверь пристально за мной наблюдал, не получилось. Ночь так резко рухнула на голову, будто кто пледом черным накрыл лицо. Я не отводила взора от пылающих глазниц, напрягшись всем телом. Готовилась к тому, что как только лодка поравняется с веткой, зверь наброситься и разорвет меня в клочья. Но вдруг глаза исчезли, а где-то позади раздался треск. Я дернулась и лодка зашаталась, заставив невольно молиться Матери богов изо всех сил. Сложила ладони пальцами вверх и зашептала слова утренней песни, которой будила в обители послушниц. Прикрыла глаза, едва сдерживая слезы отчаяния. Мне бы только ночь пережить в этом кишащем тварями месте. Поскорее бы выбраться из дебрей и оказаться в Драккарии. Казалось, хуже этого страшного испытания Плавучим лесом быть ничего не может.

Снова притаилась на дне лодки, устремив взгляд ввысь. Старалась разглядеть в кусочках неба мерцающие звезды и отвлечься от пугающих звуков. Погрузилась в мечты о светлом будущем в чужом королевстве. Натужно старалась вспомнить все, что знала о Драккарии и ее жителях. В книге по истории мира говорилось, что когда-то давно эсперы – защитники Галадона, магией охраняли великую стену от вторжения драккарцев – людей, способных превращаться в огромных огнедышащих рептилий. Но однажды оракулу пришло видение об истинных целях вторжения драконов в наше государство. Их мир был почти уничтожен извержением вулкана, поэтому они пытались прорваться в Галадон. Король Келфер пошел с драккарцами на переговоры и отдал им часть пустых горных земель Галадона. Взамен правители подписали пакт о том, что драккарцы не имеют право превращаться в драконов даже в пределах своего королевства, и обязаны встать на защиту Галадона при любой угрозе извне. Так и разделился наш мир напополам. И теперь я сильно жалела, что мало интересовалась расой драконов и их укладом жизни. Придется узнавать на практике, если доберусь, конечно.

Стоило об этом подумать, как на скрещенные руки упало что-то мелкое. В попытке скорее стряхнуть насекомое, дернула ладонью и вскрикнула от боли.

Мохнатый серый паук успел прокусить тонкую кожу, перед тем как отлететь в сторону. Я подскочила, села и потерла тыльную сторону ладони. Из ранки просочилась кровь.

Боль постепенно стихала и я с облегчением вздохнула. Но зря расслабилась. Уже через несколько минут к горлу подкатила тошнота, а по телу разлилась усталость. Глаза сонливо закрывались, и разболелась голова. Согнувшись над водой в спазмах, высвободила желудок и откинулась на спину. Место укуса воспалилось и надулось, из чего я поняла, что паук оказался ядовитым. Что с этим делать, понятия не имела. Кое-как дотянулась до бутыли с водой, промыла рану и попила. Больше сил ни на что не хватило. Стало невыносимо холодно во влажной одежде, зубы застучали, затрясло всю в ознобе.

Я периодически погружалась в тревожный сон и резко просыпалась в холодном поту. Во рту пересохло настолько, что разом выпила всю воду, но ее не хватило. От пустыни внутри трескалось и першило горло. С каждой минутой мне становилось все хуже. В полубреду я нашептывала молитву, взывала к темным небесам, и вскоре окончательно провалилась в беспамятство.

– Это как ей повезло, что каноэ к дому моему прибило течением. И чего эсперы прутся в эту Драккарию? Красивая молодая девка! Замуж бы вышла, детей нарожала. Нет же! Любыми путями к драконам лезут дуры! Медом им там намазано что ли? Вторую за неделю вылавливаю. Ту дуреху жалко, что от укуса змеи померла. И вот на тебе! Еще одна покусанная лежит. В сезон дождей странствующие пауки особенно опасны. Яд сильный и смерть долгая и мучительная. Видел, Гнуп? Еще пара часов и сгорела бы в своей лодке. Вот что с этими глупыми бабами делать? – вырвал меня из сна хриплый мужской голос. Резко вернулось обоняние. Стойкий запах паленых трав врезался в нос.

Кто-то громко зачирикал над ухом, и я распахнула глаза. Ярко-зеленый попугай с желтыми щечками сидел надо мной на тонкой жердочке. Выкрутил голову набок и прочирикал:

– Гнуп, Гнуп, – встрепенулся, замахал крыльями и спустился с жердочки, помогая себе клювом, на спинку кровати, на которой я лежала. – Глупая, глупая, глупая.

– Вот и я про то, – захихикал мужчина, на которого я резко перевела взгляд и скривилась от головной боли.

Пожилой с подернутыми сединой волосами и длинной бородой он оперся на круглый деревянный столик, заставленный склянками.

– Очнулась, наконец, – вытер ладони о серую удлиненную рубашку и обвел меня взглядом с прищуром. – Как зовут, странница?

– Трисса, – прошептала в ответ и попыталась подняться, но сил не хватило. Рухнула обратно на подушку.

– Рано еще. Денек отлежишься и погребешь дальше, – брезгливо махнул на меня рукой и принялся возиться со склянками.

В это время попугай не спускал с меня глаз и медленно подбирался ближе к изголовью.

– В Драккарию незаконно плывешь? – спросил утвердительно незнакомец.

– Да, – ответила, как есть. – Спасибо вам, э…

– Кормак я. В миру прозвали лесником, а правильнее было бы рыбаком. Уже со счета сбился, сколько эсперов повылавливал, – мужчина не скрывал раздражения, а попугай в край осмелел и перебрался на подушку. Принялся копошиться клювом в моих длинных волосах.

– Спасибо за спасение, Кормак. Я буду за вас молиться, – даже не знала, как выразить свою благодарность.

– Ты из этих что ль? Как их? Фанатики из долины, – бросил он ястребиный взгляд на татуировку на моем запястье. Отпираться не было смысла.

– Я была послушницей при храме Матери богов.

– Так вон оно что! Сбежала от них что ль? – рассмеялся. – Тогда да. Драконы поди лучше, – зашелся заразительным хохотом, от чего я невольно заулыбалась. – Гнуп! Оставь девку в покое! – прикрикнул он на пернатого, который уже целое гнездо начал вить на моей голове. – А ты спи, давай! Сил набирайся. К ужину разбужу.

Глава 4

Из тяжелого вязкого сна меня вырвало теплое прикосновение. Захотелось по привычке подскочить и облачиться в рясу, схватить флейту и выбежать в коридор, чтобы мелодией разбудить маленьких послушниц. Но я тут же вспомнила, что нахожусь далеко от дома в хижине лесника. Открыла глаза и увидела нависающее надо мной морщинистое лицо мужчины, на плече которого чистил перья зеленый попугай.

– Поднимайся. Поесть нужно. Как себя чувствуешь? – я привстала на локтях и прислушалась к себе. Голова больше не болела, но была будто ватная. Тошнота прошла, и кости не ломило.

Взглянула на место укуса. Ладонь аккуратно перебинтована. Откинула край одеяла и обнаружила на себе рубашку с чужого плеча размера на три больше. Посмотрела в угол хижины. Там на веревке рядом с очагом сохли вещи, которые выдала наставница.

– Хорошо, благодарю, – ответила Кормаку и свесила ноги с кровати, когда он отошел от меня на пару шагов назад.

– Гнуп! – закричал пернатый, переминаясь с лапки на лапку.

Я улыбнулась забавному питомцу лесника и медленно поднялась на ноги, придерживаясь рукой за спинку деревянной кровати. Думала, что сильно ослабла и не удержусь на ногах, но на удивление устояла и даже оторвалась от опоры, чтобы пройти к столу. Села на хлипкий стул и хозяин засуетился вокруг меня. Открыл крышку подкопченного котелка, откуда пошел головокружительный аромат рыбного супа. Щедро зачерпнул половником и наполнил глубокую чарку едой. Поставил передо мной и сел напротив. Прежде чем обслужить себя, Кормак любовно угостил птичку сушеной красной ягодой, что достал из кармана брюк.

От голода у меня заурчало в животе, и я схватилась за ложку. Склонилась над тарелкой и зачерпнула горячий суп. Забыла подуть и сходу обожгла язык, но вкус оказался настолько чудесным, что не обратила на это внимания. Без стеснения уплетала ужин, едва не мурча кошкой от удовольствия.

– А я всегда говорил, что из пираний получается самый наваристый бульон, – я на миг застыла. Никогда не слышала, что кровожадных обитателей Плавучего леса можно употреблять в пищу. Но вкусно ведь! Продолжила интенсивно работать ложкой. – И ловить их просто. Насадил на пику палки кусок крупной рыбы и нацеплял зубастых за раз с ведро, – с удовольствием рассказывал мужик о странной рыбалке. – Добавки? – смекнул лесник, что я добралась до дна тарелки, и подлил еще половник.

– Спасибо, – поблагодарила с набитым ртом.

– Гнуп! – напомнил о себе попугайчик и получил еще одну ягодку.

Кормак ел медленно и внимательно за мной наблюдал.

– Слыхал я про фанатиков с долины Ойра. Поговаривают, что монастырь там женский. С пеленок девчонок религией вербуют, работать заставляют, голодом морят.

Я замотала головой.

– Мы трудимся на благо коммуны. Насильно не держат. В вере мы живем, смирении и покорности, чистоту в помыслах и теле соблюдаем, – я знала, что нашу общину в миру не уважают и даже побаиваются. Но не так все страшно, как говорят.

– Так тебя отпустили или сбежала? – хотел поймать меня на лжи лесник.

– Сама ушла. Узнала, что мать моя пропавшая живет в Драккарии. Хочу ее найти, – выкрутилась, озвучив ту же легенду, что сочинила для Асни. – Разрешение на пересечение заставы мне не получить. Причины законной нет, – предвосхитила его следующий вопрос.

– Благородная цель, а я было подумал, что за драккарца замуж собралась, – улыбнулся и расслабленно откинулся на спинку стула. – Знаешь сколько таких дурех тут потонуло? Лезут в эту паршивую Драккарию. Жизни хорошей ищут. И чем с эсперами плохо? Думаешь, сладко на чужбине девчонкам молодым? Если повезло из леса живой выйти, то сходу попадают в руки гильдии. Эти вороватые твари лагерь на берегу у границы разбили и ловят таких вот путников. А потом продают. Кого в бордель, а кого на плантации в рабство. И ничего им за это не делается. Не существует беглецов по закону. Помощи просить не у кого. Вот и ты осторожнее будь, а то и мать не найдешь и свободу потеряешь. А лучше вертай взад в Галадон строй там свою жизнь. Я помогу тебе вернуться, отвезу на лодке к реке Нерей, – видно было, что мужчина не со зла говорит, помочь хочет, но не знал Кормак – нельзя мне обратно, смерть меня там поджидает на каждом углу. Все равно поймают последнего бастарда, дело времени.

– Не могу назад. Мне маму надо найти, – настояла на своем, и он тяжело вздохнул в ответ.

– Что ж, помогу тебе проплыть через границу. Слышал, не на весь берег гильдия свои сети раскинула.

– Спасибо вам большое, вовек не забуду. За спасение и заботу низкий вам поклон, – разлилось в душе тепло от участного взгляда карих глаз мужчины. Не остались молитвы мои без ответа. Прислала мне на помощь Матерь богов доброго лесника. – Давно вы здесь живете?

– Ой, давно, милая, так давно, что и не помню тот день, когда отшельником в лес ушел да дом на дереве построил. У меня жена с сынком померли от лихорадки. Не осталось никого. Вот друга нашел, – погладил он с нежностью по клюву питомца. – Выплываем иногда на рынок то в Галадон, то в Драккарию. Так и живем на границе королевств. Хорошо тут. Спокойно. Знать просто надо, какие травки опасных насекомых отпугивают. Рубаха, что на тебе, пропитана соком гунка. Запаха совсем нет для нас от этой травки, а паучки да сколопендры чуют, не подойдут близко. Ты ее не снимай, пока в лесу. Ты это, кушай, кушай еще, набирайся сил, – снова подлил мне супа. Впору отказаться, ведь так и лопнуть можно, но учтиво согласилась, чтобы не обидеть мужчину.

– Очень вкусно, спасибо. Уютно у вас, – похвалила затхлое жилище. Сразу видно, что не хватает здесь женской руки и генеральной уборки. В обители нас с детства приучали к чистоте и у меня уже чесались руки навести порядок.

– Ты отдыхай, а мне надо сплавать, ловушки проверить, – с улыбкой он поднялся из-за стола и направился к сколоченной из гладких веток двери.

Я осталась одна, но отдыхать, как советовал лесник, не стала. Для начала убрала со стола, нашла ведро с речной водой и тряпку. На собственный страх и риск приступила к влажной уборке. Не знала, осерчает ли старик от моей самодеятельности, но хотела хоть чем-то отплатить Кормаку за спасение. Долго чихала, смахивая вековые слои пыли с мебели и стен. Прибрала на топчане у очага, помыла пол и выглянула наружу.

– Ох, – вырвалось невольно.

Кормак соорудил целую лестницу из переплетающихся над водой высоких корней большого дерева. Закрепил дощечки, спускающиеся к узкому пирсу, к столбу которого была привязана моя лодка. Издалека хижину, спрятанную под раскидистыми ветками, трудно заметить. Мне повезло, что течение вынесло лодку к жилищу лесника, иначе так и плавала бы мертвенькая по лесу. Аж передернуло от этих мыслей. Поспешила спуститься, слить грязную воду и набрать новую.

Вскоре покончила с уборкой и залюбовалась результатом. Сюда бы еще отрез ткани на окошко вместо шторки и стало бы совсем мило. Но копаться в вещах мужчины не стала. Прилегла на кровать в ожидании хозяина и не заметила, как меня вновь сморило дремой.

Глава 5

И без того беспокойный сон нарушил шум тяжелых шагов. Я разлепила веки и повернулась на бок. Услышала тихий бубнеж Кормака, что расхаживал по хижине и восхищался.

– Как чистенько стало. Ручки золотые у девочки. Прямо как супружница моя, когда жива была. Все порядки наводила. Ох, перемелет ее Драккария в жерновах в муку. Жалко то как. Хорошая она, добрая, – с тяжелым вздохом

погладил по зеленым перышкам Гнупа, а у меня ком застрял в горле. Страшно было идти в чужое королевство, и я с радостью осталась бы жить с лесником. Он заменил бы мне отца. Но настоятельница не зря сказала, что на службе командора оракул. Рано или поздно эсперы меня найдут и накажут Кормака за укрывательство последнего бастарда Галадона. Нельзя подставлять спасителя. Никогда себе этого не прощу. Нужно идти дальше, покинуть Галадон как можно скорее.

– Я рада хоть чем-то помочь, – поднялась с кровати с улыбкой и лесник обернулся. Его теплые глаза наполнились слезами. Совсем расчувствовался старик и попытался скрыть свою слабость рукой.

– Смотрю, намного лучше тебе. Через границу хорошо в ночь переплывать. Давай, подкрепимся и поплывем. Я сопровожу тебя до берега, – снял с очага котелок и разложил глубокие тарелки.

Я молча села за стол и обвела хижину тоскливым взглядом. Опустила голову и задумалась о туманном будущем. Что меня там ждет?

– Подлые они, Трисса. Плохие. Женщин не уважают. Заставляют их шрамы в виде кружев себе на кожу наносить. Бьют за любую провинность. Продать могут жену, если что-то не так сделала. А богачи целые гаремы имеют. Драккарцы очень жестокие и алчные. А воровской гильдией беззаконно правят отморозки, не способные превращаться в драконов. Злые, как собаки, они отбросами общества считаются. Но порядок навести в своем королевстве их правитель не может, – я так и застыла с ложкой в руках. По спине пробежал неприятный колкий холодок ужаса. Лучше бы он не стращал меня такими рассказами и без того дрожала от страха перед неизвестностью. – Ты это, – замялся и нервно застучал кончиками пальцев по столу, – оставайся, если хочешь. Я тебя всему научу. Даже на крокодилов охотиться. Его мясо и кожа очень ценятся в Драккарии. Продадим на рынке и купим все, что ты захочешь.

К горлу подкатил холодный ком и глаза защипало. Добрый он. Уставший от одиночества отшельник, которому не нашлось места в большом мире. Мы были с ним похожи. Матерь богов послала мне Кормака, чтобы не отчаивалась и знала, есть в Галадоне хорошие эсперы.

– Дар во мне целительский спит. Я раньше деток малых лечил, в госпитале работал. Тратил силы на исцеление несчастных. Тогда мне правительство выдавало живые камни для подпитки магии. А потом пришло письмо, что король прекращает поставки камней в город. Я истратил последнюю каплю дара на умирающего ребенка, а спустя неделю мой сын и жена заразились лихорадкой. Долго я обивал пороги королевского дворца. Требовал, просил, умолял. А меня выгоняли взашей. Родные сгорели за считанные дни. По сей час проклинаю Ауста Мортиля, будь он неладен. Что б его черви обглодали! – он говорил, а у меня слезы катились по щекам, не успевала смахивать. Больно защемило в груди. Хотелось хоть немного утешить печального старика.

– Ауст мертв и вся королевская семья. Командор Кнут совершил военный переворот в Галадоне, – сначала Кормак недоверчиво скривился, лоб сморщился, и глаза расширились, а потом вдруг просиял улыбкой.

– Когда?

– На днях. Говорят, крылатая гвардия Кнута ищет бастардов, чтобы уничтожить всех, кто может по праву крови посягнуть на трон, – голос задрожал, и показалось, что та самая королевская кровь в моих жилах вскипела и обожгла вены ядом.

– Благую весть ты принесла мне, Трисса, – рассмеялся Кормак. – Надеюсь, скоро придушат последнюю змею Мортиль и Галадон заживет счастливо. Давно пора было свергнуть тирана! – вмиг я окончательно убедилась в том, что мне нельзя оставаться в Плавучем лесу с тем, кто жаждет моей смерти, хоть и не подозревает, кто скрывается под личиной бастарда.

– И я надеюсь, – мертвецки шепнула и улыбнулась. – Простите, не смогу я остаться. Мне мать надо найти.

– Что ж, – разочарованно вздохнул мужчина. – Тогда пора собираться в путь.

С этого началась суета. Пока я одевалась, Гнуп с криками летал по комнате, будто чувствовал, что нельзя меня отпускать. Кормак грозился сварить из него суп и швырялся в чокнутую птицу полотенцем. Бурчал что-то невнятное себе под нос и рылся в шкафу. От былого порядка почти ничего не осталось. В хижине воцарился хаос. Звенели склянки, в стороны летели тряпки, а моя сумка

наполнялась. Я понятия не имела, что именно он в нее складывает, но спрашивать не стала. Ему виднее.

И вот мы уже стояли на узком пирсе у лодок. Лесник помог мне забраться внутрь и привязал мое судно к своему веревкой. Достал весло и посмотрел в темнеющие с каждой минутой небеса. Медленно погреб по грязной воде меж исполинских корней деревьев. Рядом с ним в этом диком и опасном месте я чувствовала себя в безопасности. Кормак, словно оберег, окутал куполом спокойствия. Даже страшные звериные звуки не пугали. Он зажег тусклую керосиновую лампу, закрепил на заостренном конце лодки и смело погреб вперед, немного ускорившись. Я же ничего не делала, просто тащилась за ним, вцепившись в сумку.

– Вот и пересекли мы неохраняемую границу. Добро пожаловать в Драккарию! – объявил лесник, когда его лодка поравнялась со стволом дерева, на котором был прибит металлический треугольник с изображением герба в виде огнедышащего дракона.

Я даже не знала, радоваться или плакать. Странное чувство, когда сосет под ложечкой и руки нервно вздрагивают, а в животе что-то копошится. Волнительно и страшно.

Тусклый свет лампы выхватывал из пространства кусочки редеющего леса. Вода спадала, и корни деревьев умельчались, уходя кряжистыми лапами в мелкую реку. Трели насекомых и крики ночных птиц плавно стихали. Послышались шуршащие звуки бьющихся о каменистый берег волн. Вскоре показалась и темная земля Драккарии.

Было пустынно и подозрительно тихо, когда мы сходили с лодок на сушу.

– Я привяжу твое каноэ под тем деревом и прикрою листвой. Если захочешь вернуться, сможешь на ней доплыть. Смотри, – притаился он, прильнул ко мне, направил палец вперед и зашептал: – видишь, огни горят? – я кивнула, внимательно разглядывая ряд небольших домиков, в окнах которых горел свет. – Это приграничное поселение Сеунн. Тебе нужно его пересечь и добраться до Шелкового тракта, который ведет прямо к столице Дарии. Никуда не сворачивай. Купи место в повозке и прямиком в столицу. Я положил тебе мешочек с монетами. Должно хватить на первое время. В городе можно найти

работу судомойкой или уборщицей. Пройдись по гостиницам и трактирам, предложи свои услуги с предоставлением жилья. Так легче закрепиться и начать поиски матери. По пути старайся ни с кем не разговаривать. Притворись немой, закрывай лицо капюшоном. Эсперов здесь не любят. Особенно сторонись патруля в красных плащах. Могут подойти и проверить разрешение на въезд. Если поймут, что ты незаконно проникла в королевство, продадут в бордель или на плантации. Будь внимательна и осторожна и… Не забывай старика. Заезжай в гости, когда мать найдешь, посидим, отметим, – погладил меня по плечу.

– Спасибо за все, Кормак, вовек не забуду. Свидимся еще, – улыбнулась леснику.

Он махнул рукой и отправился к лодке, а я набрала полную воздуха грудь, перекинула сумку через плечо и натянула на голову капюшон.

Глава 6

По широкому пустынному берегу старалась идти спокойно, но то и дело оглядывалась и невольно переходила на бег. В груди дико до боли в ребрах билось сердце, а дыхание перехватывало. Все советы Кормака смешались в кашу, я плохо соображала из-за клокочущего в животе страха. Девочка, выросшая в закрытой коммуне, не знающая, как выглядит большой мир, шла по чужой земле драконьего королевства. Не верилось! Совсем не верилось, что вышла из опасного леса живой и смогу спрятаться от преследования. Но жажда жить подталкивала вперед, вела за собой на поводке. Вот уже и дома обрели четкие очертания и поражали красотой красных черепичных крыш. В Галадоне так не строили. Яркие цвета в архитектуре не приветствовались. Все уныло серое и белое. А тут буйство красок! Оранжевые, желтые, зеленые и красные заборчики вокруг хижин. Фонари в виде факелов на высоких пиках. Огонь защищен прозрачными стеклами. Узкие улочки, вымощенные мелкими гладкими камушками. По сторонам лавочки с навесными крышами. Вроде и ночь уже, а на улице довольно оживленно. Стоило войти в поселение Сеунн, как мимо промчалась троица громко смеющихся девиц. Я рот открыла, поражаясь их виду. Погода не радовала теплом. Зябко и влажно, даже легкий пар изо рта шел, а драккарки в легких коротких платьицах, прикрытых лишь прямоугольным отрезом ткани с отверстием для головы. По краям кисти из растрепанных нитей.

Цвета такие же яркие, как и заборы. Но не только одежда заставила меня сбавить шаг и присмотреться внимательнее. У девушек были странные прически. У одной голова наполовину выбрита, а на лысине шрамированные узоры. Меня аж передернуло. Вспомнились слова лесника о том, как драккарцы мучают своих женщин. Ужаснулась и второй девушкой! У той шрамами была изуродована часть лица, а короткие черные волосы стояли ежиком. Лишь третья кудрявая отдаленно походила на эсперов, но когда она взмахнула рукой, я поняла, что ошибалась. От кисти до локтя ее кожа была покрыла совсем еще свежими витиеватыми ранами. Стало не по себе. Не соврал старик про нравы драконов.

Натянув капюшон до самого носа, пошла дальше по улочкам, не поднимая взгляда. К счастью, местные жители не обращали на меня особого внимания. Но ровно до тех пор, пока я не добралась до центра поселения. У таверны с вывеской «Огненная вода» крутились хмельные мужчины. Ржали, как лошади и задевали прохожих. Я постаралась по дуге обойти злачное место, петляя меж неосвещенных участков дороги, но была замечена и освистана. Сердце ухнуло в пятки. Я растерялась и замешкалась, когда увидела, что один из них приближается.

– Эй, красотка! Иди к нам! Угощаю!

– Нет, спа… спасибо, я спешу, – промямлила в ответ и попятилась назад, пока не уперлась изгибами коленей в лавку и не рухнула на нее пятой точкой.

– Да брось, лапуля. Весело будет, – плюхнулся рядом, заглядывая в мое прикрытое капюшоном лицо. Пахнуло стойким перегаром дешевого пойла. Я задрожала и стиснула кулаки, готовясь к броску, чтобы резко сорваться с места и побежать. – Открой личико, – нагло полез ко мне лапищей и бесцеремонно сбросил с моей головы капюшон.

Я столкнулась взглядом с кареглазым драккарцем, которого от эспера сложно отличить. Но это лишь по первому впечатлению. На самом же деле, если присмотреться, их кожа мертвенного серого оттенка, а глаза так сияют бликами, будто из стекла отлиты. Мое горло сковало холодом, по телу прокатилась волна жутких колючих мурашек. Ветер бросил горсть воздушного потока в лицо и заморозил щеки и нос.

– Какая хорошенькая, – слащаво заулыбался драккарец. – Не местная? – прошелся ладонью по моим волосам и вытащил из-за пазухи длинную белую косу, намотал ее на кулак, и я поняла, что теперь не смогу рвануть с места, это надо было делать на миг раньше, но из-за ступора приросла к месту. – Да ты эспер! – осенило мерзавца. – Скейв! Иди сюда! Смотри, кого нашел!

У меня вся жизнь промелькнула перед глазами, когда второй отделился от толпы и направился к лавочке.

– Отпустите, пожалуйста, – дернулась и попыталась встать, но не получилось. В панике затрепыхалась в его руке беспомощным щенком на поводке.

– Ух! Какая! – воскликнул второй и потянул ко мне лапы.

Что делать и как спасаться – понятия не имела. Но вдруг вспомнила, как в детстве на территорию приюта заползла ядовитая змея. Я в то время играла рядом с конюшней и не заметила, как черная метровая гадюка притаилась у ведра с водой. Увидела ее, когда та поднялась в стойку, зашипела и намеревалась совершить смертельный выпад. Я заорала так, что перепонки едва не лопнули. Не думала, что умею так громко кричать. Ультразвук напугал змею, и она свернулась гармошкой, прячась обратно за ведро. Это дало мне спасительные секунды, чтобы убежать. И чем драккарцы не скользкие твари?

– А-а-а!!! – прорвало меня диким криком, как только дернулась вновь и свалилась со скамьи на колени.

Второй отшатнулся, кинулся обратно к толпе, а этот поганец так и не выпустил мои волосы из захвата. Зато я поставила на уши всю округу и не собиралась затыкаться.

– Помогите!!! А-а-а!!! – и плевать на последствия, лишь бы не оказаться в таверне с мерзавцем.

– Что здесь происходит? – строгий и жесткий мужской голос заставил вскинуть взгляд вверх. Находясь в истерике, даже не заметила, как к нам подошел высокий незнакомец в красном одеянии. Судорожно вспоминала слова Кормака, который предупреждал, что патрулю лучше не попадаться.

Из глаз брызнули слезы, все тело затрясло, а брюки на коленях стерлись до дыр из-за отчаянных попыток отползти от драккарца.

– Иди, куда шел. Мы сами разберемся, – рыкнул гад обозленным зверем и еще туже натянул мои волосы. Голова больно запрокинулась назад, и я притихла, застонав.

– Отпусти девчонку! – в руке мужчины в красном угрожающе блеснул нож. Меня напугал, а вот моего пленителя нисколечко. Тот рассмеялся.

– Пошел вон! Знаю я, кто ты такой, – ухмыльнулся драккарец.

– Тогда ты должен знать, что нарушаешь закон. Драконья ночь наступит завтра. Рановато начали отмечать, – подошел незнакомец вплотную к мерзавцу и занес острие ножа. Я зажмурилась и вскрикнула, когда он со свистом прорезал воздух. Вдруг ощутила легкость в затылке, распахнула глаза и схватилась за то, что осталось от моих волос.

В руке пьяного драккарца намотанной на кулак веревкой осталась моя несчастная коса.

– Проспись, придурок! Перед тобой Бьолан Доа, – надменно прошипел мужчина и драккарец тут же дал деру, как от огня, вышвырнув по пути трофей с моей головы. – Вставай, не бойся, – протянул мне руку спаситель, но с земли я поднялась самостоятельно. Смахнула слезы с лица и отряхнулась. – Разрешение на пересечение границы имеется? – он смотрел на меня с таким видом, будто знал правду. Темно-зеленые глаза пронизывали насквозь. Нет смысла врать, но оказаться в руках местного правосудия нельзя. Лесник не зря остерегал от патрульных.

Я наспех огляделась и приметила неподалеку темную улочку. С детства быстро бегала, и был хоть маленький, но шанс удрать от мужчины.

– Извините, – склонилась в отвлекающем маневре и тут же сорвалась с места.

Бежала как ветер, без оглядки, без заминки. Неслась вперед меж домов, на предельной скорости входила в повороты, рискуя споткнуться, но чудом

удерживалась на ногах. Запыхалась так, что легкие резало изнутри холодным воздухом, а горло кололо острыми иглами. И когда показалось, что меня никто вовсе и не преследует, прямо с неба впереди дороги камнем упало крылатое тело. Он приземлился на корточки с расправленными перепончатыми, будто у летучей мыши крыльями, поднял голову и явил пару острых черных рогов на голове. Резко выпрямился, и я едва не врезалась в его торс, хотя и пыталась затормозить, но по инерции меня протащило еще пару метров до полной остановки. Полностью угодила в лапы драккарца. Он схватил меня за шиворот, приподнял, встряхнул, как напакостившего котенка и ухмыльнулся.

– Шустрая ты для эспера. Это хорошо, – рассмотрел меня с некой брезгливостью и неподдельным интересом. Я искренне пожалела о том, что женщины-эсперы не имели крыльев из-за расовой особенности.

– Отпустите, пожалуйста, я на границе живу. В Плавучем лесу с отцом в хижине. Мне на рынок надо попасть. Куплю еды и вернусь обратно. Я в Драккарии не задержусь. Прошу, войдите в положение, – вот и полился из меня поток вранья, да так складно, что сама от себя не ожидала. Впялилась в мужчину молящим взглядом и губы задрожали. Вдруг пожалеет, кем бы он ни был?

Но нет, по хитрому взгляду стало понято, что мои речи его не тронули.

– Я не патрульный, девочка, уговорить и откупиться не получится. Отправишься со мной в гильдию. А там посмотрим, как тебя выгоднее применить, – услышав слово «гильдия», похолодела вся. Это как раз то место, о котором рассказывал лесник. Сразу стало понятно, что ничего хорошего от встречи с этим Бьоланом мне ждать не следует.

Глава 7

Выстроенные полукругом лицом к Плавучему лесу конусообразные юрты с войлочным покрытием серого цвета, с высоты птичьего полета казались мелкими. Я вжалась, вцепилась руками в драккарца мертвой хваткой, чтобы не сорваться вниз. Было так страшно, что из головы вышибло все мысли, и глаза

невольно зажмурились перед приземлением.

Бьолан разомкнул сильные руки, овивавшие мою талию, и схватил меня за руку. Я собралась с силами и смело посмотрела страху в глаза. Запротестовала, не сдвинулась с места, когда он сделал первый шаг и потянул меня за собой.

– Не надо, прошу, сжальтесь, отпустите, – не прекращала попыток докричаться до совести драккарца, но тщетно. Он лишь сильнее сжал запястье и злобно оскалился. Сложил за спиной полотнища черных крыльев и насильно потащил меня за собой к одной из юрт.

Но мириться с судьбой я не собиралась! Выхватывала из пространства возможные пути побега. Могла бы скрыться в Плавучем лесу. Там этому гаду крылья не помогут. Слишком густые и высокие деревья. Но проблема в том, что плавать я толком не умела, да и опасно нырять в чертоги смертельной живности, намеревающейся сожрать заплутавшего путника. Каноэ привязано к дереву неподалеку от таблички с гербом, а это слишком далеко от берега лагеря гильдии.

Да уж! Гостеприимно меня встретила Драккария! Ничего не скажешь!

– Прекрати сопротивление. Или мне тебя привязать, как собаку? – рявкнул Бьолан, когда я упрямым ослом вкопалась ногами в камни, лишь бы не заходить в юрту.

Угроза подействовала. Этот рогатый слов на ветер бросать не станет. Пришлось подчиниться.

Внутри было тепло и светло. Грел открытый огонь в очаге. Он хорошо освещал жуткий бардак. Топчаны завалены одеждой и какими-то тряпками. Низкий деревянный столик заставлен горами грязной посуды. В углу небрежно свалена обувь, а цвета затоптанного ковра не видно из-за грязи. Ну и свинья же этот Бьолан!

Усадив меня на край топчана, он размял шею и в секунду рога и крылья втянулись, явив обычного на вид мужчину с бледной кожей. Он скинул с себя красный плащ, бросил на пол и отшвырнул ногой в сторону. Расстегнул наполовину черную рубашку и встал напротив меня в позе победителя.

Улыбнулся с прищуром, почесал тяжелый подбородок и опустил взгляд на мою сумку.

– Давай сюда, – приказал, протягивая руку.

Мне ничего не оставалось, как снять с плеча лямку и отдать сумку драккарцу.

– Что вы хотите со мной сделать? – задала прямой вопрос сквозь зубы.

– Надо подумать, – безжалостно вытряхнул содержимое сумки на пол и присел на карточки, закопошился в вещах, что аккуратно сложил для меня Кормак.

Одежда полетела в сторону, а вот склянками с настойками он заинтересовался. Бережно отложил. Потянулся к мешочку и встряхнул его, зазвенев монетами. Заглянул внутрь и улыбнулся.

– Неплохо, но маловато, – развернул карту, покрутил в руках, и я рта раскрыть не успела, как он отправил ее в костер. На этом весь интерес к моему имуществу у Бьолана пропал, зато заинтересовала я сама. Снова он смотрел на меня откровенно оценивающе. Стало противно и жутко. Невольно сгорбилась и вжала голову в плечи. – Как зовут?

– Трисса.

– Угу, – поднялся и подошел ближе, закрывая своей широкой тенью свет от очага. – Девственница? – меня парализовало от этого вопроса. В голову полезли жуткие мысли. Я смотрела в его насмешливые глаза и дрожала. – Я задал вопрос! – надавил словами сильнее.

– Да.

– Хорошо, – расплылся в хищной улыбке. – Значит, не знаешь еще, какой у тебя магический дар?

Я замотала головой. Кажется, он знал об эсперах все, даже то, что врожденный дар у девушки проявляется только после того, как она станет женщиной. Вот Гримма до сих пор не знает, что за особенность кроется в недрах ее души.

Коммуна строго запрещает любые связи с мужчинами.

– Не врешь? – вдруг засомневался драккарец.

Я промолчала и опустила взгляд, но он ухватил меня за подбородок, больно его сжал и заглянул в мои глаза.

– Есть идея, – заблестели зеленые радужки азартом. – Скорри! – закричал так громко, что я скривилась от шума.

– Что такое?! Среди ночи! Имей совесть! – ворвался в юрту тучный мужчина в возрасте, недовольный и всклокоченный. Кутался в небрежно наброшенную на плечи мантию и всячески выражал негодование.

– Это срочно. Я пташку эсперовскую поймал. Надо на невинность проверить. Завтра Драконья ночь, смекаешь? – подмигнул он соратнику. Тот просиял и понимающе кивнул.

Бьолан выпустил мое лицо из захвата, отошел на пару шагов и подпустил ко мне Скорри. Сказать, что я перепугалась, ничего не сказать. У меня вся кровь отхлынула от лица и во рту резко пересохло. Сердце на миг затаилось, а потом понеслось оглашенным галопом, разгоняя жар по венам. Щеки вспыхнули огнем, в глазах все поплыло.

– Снимай штаны! – одним выбросом сильной руки опрокинул меня на топчан на спину и раскрыл пологи теплой мантии.

– Ладненькая, – противно рассмеялся Скорри, а вместе с ним и Бьолан.

– Да я сразу понял, что хорошенькая. Отбил у пьяных ублюдков. У «Огненной воды» дурочка ошивалась, – вцепившись в пояс штанов, я всеми силами отказывалась выполнять приказ, но что может противопоставить слабая девчонка двум сильным мужикам? Преграду к моему телу они стянули в считанные секунды.

Чтобы не сойти с ума от позора, я замерла и зажмурилась. Попыталась заставить себя ничего не чувствовать, не думать о том, что так бесцеремонно впервые

моего тела касаются мужские руки. Удивительно, но у меня получилось. Я представила, что это просто сон и совсем скоро я проснусь в своей келье. Пусть щупают! Пусть делают, что хотят. Не смертельно. Я обязательно проснусь и окажусь далеко-далеко отсюда.

– Не соврала. Как есть не тронутая, – врезались в мое сознание слова Скорри и пытка резко закончилась. На меня снова натянули штаны и подняли с лежанки.

Я несмело открыла глаза и выдохнула так шумно, будто не дышала все это время.

– Хороший улов, Бьолан! Продадим завтра на арену за огромные деньги! Такие цыпочки – большая редкость. Может, на аукцион с ней заявимся?

– Нет, у меня договор с Магнусом. Обозначим нужную нам сумму, если откажется платить, выставим девку на аукцион. Может, сноб какой-нибудь старый купит в качестве живой игрушки.

– Игрушки? – пропищала в страхе и только тогда эти двое разом обратили внимание на мое присутствие в юрте.

– Пятьдесят тысяч золотом, не меньше, – приценился ко мне как к вещи Скорри.

– С грога рухнул?! – возмутился Бьолан. – Сотня! Посмотри! Кожа бархатная, фигурка, лицо, глаза, а волосы? Где ты видел такие белые? Охотники с ума сойдут! Редкий трофей!

– Надо только подровнять кончики.

– И помыть…

– И платье подобрать белое, чтобы традиционно выглядела, как невеста. Они это любят.

– Согласен. Венок еще на голову приколем. Жалко, что волосы ей отрезал, когда от уродов отбивал. Там еще коса по пояс болталась.

– Вот чем ты думал?!

– Да откуда ж мне было знать!

Я смотрела на алчных драккарцев, слушала их разговор и нервно посмеивалась. А ведь старый лесник во всем оказался прав, предостерегал меня, хотел отговорить, спасти, а я по собственной воле кинулась в пасть к зверю. До чего же стремительно из бастарда королевских кровей превратилась в предмет торга! А раньше думала, что жизнь бесценна. Не так все в Драккарии. Есть ей цена и довольно высокая.

– Давай лучше Равану попросим ее нарядить? – осенило Бьолана, глаза вспыхнули искрами. – Ей лучше знать, что сейчас в моде у снобов.

– Давай! – довольно потер руку об руку Скорри.

Глава 8

Моя первая ночь в чужих землях стала настоящей пыткой. Я лишь делала вид, что уснула на твердом топчане, пригревшись у очага. Сама же из-под ресниц поглядывала на похитителя и прислушивалась к каждому его перемещению по юрте. Проклятый Бьолан, похоже, и не думал придаться сну. Постоянно перебирал какие-то вещи, гремел склянками и шумно отхлебывал что-то из фляжки. Я же беспрестанно разрабатывала план побега. Идея вернуться в опасный Плавучий лес уже не казалась безумной. Я готова была броситься в воду, кишащую крокодилами, лишь бы не попасть на охоту в Драконью ночь. В голове мысленно рисовала карту и прикидывала расстояние, которое придется проплыть до лодки. Как только Бьолан уснет, вырвусь наружу и побегу на пределе сил. Вернусь к Кормаку и гори синим пламенем проклятая Драккария с ее гадкими жителями! Но ноги моей больше не будет на этих землях беззакония.

Проблема в том, что главарь гильдии даже не думал передохнуть и дать мне возможность по-тихому слинять. Как чувствовал, гад, что я задумала побег.

– Спи уже, Трисса, набирайся сил. Завтра ночью на охоте побегать придется знатно, – так и есть. Знал он, что я притворяюсь.

Тяжело вздохнула и открыла глаза, сложила ладошки лодочкой под щекой и обреченно посмотрела на Бьолана.

– Не отдавай меня, – прошептала с мольбой, и драккарец подошел к топчану, присел у изголовья на корточки. Его надменное лицо оказалось напротив моего так близко, что дыхание оборвалось. – Оставь себе. Я многое умею. Убирать, готовить… воровать буду, – сглотнула ком, вспомнив, что это страшный грех и Матерь богов за такое не простит. Ворам уготовано особенное место в Хельхейме. Пыточная клетка, раскаленная добела, а рядом темный страж с секирой, отрубающий кусочки плоти за любую провинность, – все сделаю, отработаю участие в охоте. Пожалуйста.

– Ты за всю жизнь сто тысяч золотых не отработаешь, даже в борделе, – щелкнул меня по носу с улыбкой, будто с непослушным ребенком заигрывал, объясняя очевидные вещи. – Но мы можем пойти на сделку, – коварно подмигнул. – Ты быстро бегаешь, поэтому у тебя есть шанс убежать от охотников на арене. Игры пройдут в горах, а там есть пещеры, в которых можно спрятаться. Если за отведенное время тебя не поймают, сможешь вернуться. Я буду ждать тебя на выходе из Дворца развлечений. Станешь частью моей гильдии. Найду тебе достойную работу и выделю собственную юрту.

Вот как! Хочет и золото получить и снова пленить! Но идея с тем, чтобы не стать добычей в безумной игре – отличная.

– А если не выйдет спрятаться и меня поймают?

– Станешь для охотника развлечением на ночь. Если повезет и попадется не извращенец, отпустит живой на утро или возьмет к себе прислугой на теплое местечко, – я шумно сглотнула, поражаясь тому, как спокойно он говорил о страшных вещах. Бесчувственный, насквозь алчный гад. И после этого он хочет, чтобы я вернулась к нему на службу?

– Хорошо, я согласна на сделку. Расскажи, как вести себя на арене и куда конкретно бежать? – мне нужно любыми путями побольше узнать об охоте и попытаться спастись, если не получится сбежать до Драконьей ночи.

– А ты не такая глупая, оказывается, – рассмеялся и жестом попросил подвинуться. Сел на край ложа, по-свойски перекинул руку через мою талию, упираясь ладонью в топчан. Навис надо мной и расплылся в мечтательной улыбке.

– После проверки, досмотра и аукциона для тех, кого Магнус не захотел выкупать, участниц охоты приведут в специальный зал. К тому времени снобы уже оплатят участие в игре. Я получу свои кровные, а ты постоишь немного на сцене, покрутишься там, тебя поразглядывают и сделают ставки. В общем, покорно исполняй приказы и молчи. Если будешь орать и требовать тебя отпустить, опоят успокоительной травой – верный способ угодить в лапы охотника. Помни, в Драконью ночь нет закона, – погрозил пальцем. – Потом участниц первыми выпустят на арену и дадут время форы. Многие побегут прятаться в лес, но ты не должна им уподобляться. Беги сразу к горам и ищи там укрытие. Чем глубже пещера, тем лучше. На охоту так же есть ограничение по времени. Но чтобы наиграться в прятки, снобам достаточно. Тебе надо просто не попасться. В древние времена у драккарцев была традиция: жених перед свадьбой должен был найти невесту в лесу. Тогда нельзя было пользоваться крыльями. Сейчас же, когда традиция превратилась в развлечение на праздник, что проходит один раз в год, охотники могут летать. Поэтому я и советую тебе прятаться там, где тебя невозможно разглядеть с воздуха. Поняла?

Я закивала болванчиком, едва сдерживая слезы. Чего тут не понятного? Меня продадут на потеху богачей, заигравшихся в прятки. Надо следовать правилам, чтобы сохранить честь, а то и саму жизнь. Но лучше вовсе не попадать на древнее развлечение. Должны быть лазейки для побега из лагеря. Ну не может же Бьолан не спать всю ночь?

Оказалось, может! Сидя у очага, он беспрестанно травил воровские байки, и под утро я не выдержала, первая сдалась и уснула. Очнулась в панике от того, что кто-то злобно меня трясет.

– Вставай! – испещренная витиеватыми шрамами девушка с лысой головой вручила мне лепешку и чарку с молоком. – Поешь, и пойдем мыться. Я буду готовить тебя к продаже, – до чего же жутко это звучало! Но не для нее.

– А где Бьолан? – откусила кусок выпечки и осмотрела юрту. Драккарца внутри не было. Наверное, это хороший знак и убежать от девушки будет проще.

– У него свои дела, – заметно занервничала незнакомка. – А что? Понравился? – сверкнула темными глазами и с завистью посмотрела на мое лицо и волосы.

– Нет, – испуганно затрусила головой.

– Мы с ним пара. Так что смотри мне! Не смей! – пригрозила пальцем.

– Да я… я… нет…

– Ладно, – махнула она рукой и улыбнулась. – Ты все равно не в его вкусе, – горделиво вскинула острый подбородок.

Ну и слава Матери богов! Мне еще этого до кучи не хватало!

Драккарка присела на низкий табурет, достала из кармана брюк тонкую цепь и застыла, уставившись на меня во все глаза. Под пристальным взглядом девушки кусок в горло не лез, но я пропихивала лепешку внутрь всеми силами, запивая молоком.

– Ты Равана? – вспомнила я вчерашний разговор Бьолана со Скорри.

– Да, я здесь главная, пока нет Бьолана. Будешь во всем мне подчиняться, – она резко встала, подошла ко мне и схватила за запястье. Накинула петлю из цепи на мою руку и защелкнула замочек, а другой край намотала на кулак. Дернула на себя, и я вскочила с места.

– Не надо так…

– Надо! По глазам вижу, что ты побег задумала. Не получится. Побереги силы для арены. Охотники любят, когда бабы сопротивляются, – хохотнула и потянула меня за собой к выходу.

Студеное утро встретило яркими лучами солнца, но они не грели, а лишь слепили, заставляли щуриться и утыкать взгляд в землю. До чего же сильно климат Драккарии отличался от Галадона! Раньше я думала, что хуже сезона дождей в долине Ойра быть не может. Сильно ошибалась! Пока мы дошли до

соседней юрты, я успела продрогнуть так, что в носу засвербело.

В полупустом помещении без привычного очага было почти так же зябко, как на улице. Стены юрты спасали только от ветра. К своему ужасу я первым делом увидела широкий металлической таз, наполненный водой, от которой совсем не шел пар.

– Раздевайся и залезай, – Равана немного отмотала цепь, чтобы дать мне больше свободы в действиях.

Пререкаться смысла не видела. Скинула с себя вещи, проводив печальным взглядом рубашку, которую Кормак пропитал травой от насекомых. Прикрыла грудь рукой и опустила кончики пальцев ноги в таз. Как только кожа коснулась воды, я покрылась мурашками и невольно задрожала. Слишком холодная для местной погоды.

– Быстрее давай! – подгоняла сзади Равана.

Задержав дыхание и стиснув зубы, села в воду и тут же мне под нос сунули мочалку и мыло. Дрожа осиновым листом, принялась натирать кожу пеной. Заметила у бортика ковш и воспользовалась им, чтобы хорошенько вымыть волосы.

Все это время девушка молча на меня смотрела, уперев руки в бока. От нее исходила злоба, которую я ощущала даже спиной. Казалось, что она в любой момент может наброситься на меня с кулаками или воткнуть в затылок нож. Чем насильно плененная жертва вызвала у нее такой гнев – непонятно. В чем я виновата?

– Хватит! Вытирайся! – бросила она на пол полотенце явно не первой свежести. Я не выдержала и посмотрела на девушку с нескрываемым презрением, на что она ехидно улыбнулась.

Равана чувствовала свое превосходство надо мной и глумливо наблюдала, как пленница вытирает мокрые капли с нагого тела.

– Прикройся мантией, – указала на мою черную накидку с капюшоном, – и идем делать из тебя достойную драккарца невесту.

На этот раз на издевательский выпад по поводу моей внешности я уже никак не отреагировала. Завязала на шее мантию, набросила капюшон и свела вместе пологи, вцепившись пальцами в ткань подобно застежке.

Равана вывела меня на улицу на поводке, и если до купания берег был пустынным, то сейчас по территории гильдии сновали драккарцы. Ни один не оставил меня без внимания. Мужчины останавливались, чтобы поглазеть и обменяться друг с другом шуточками. Ни в одном члене гильдии я не увидела сочувствия, поэтому кричать и просить о помощи бессмысленно. Временно я смирилась со своей участью быть проданной на арену.

Глава 9

Очередная юрта, куда привела меня драккарка, походила на склад. Множество коробок, небрежно наставленных друг на друга, большой ветхий шкаф в конце помещения, крупное овальное зеркало на металлических ножках и высокий стул со спинкой, смотрящий на покосившееся трюмо, заваленное баночками и украшениями. А еще в глаза бросился столб, подпирающий купольный потолок. К нему-то мы первым делом и подошли. Умело, со знанием дела, Равана пристегнула свой конец цепи к столбу и указала мне на стул. Я присела и тяжело вздохнула, нервно потеребив проклятую цепь. Жаль, зеркало было отвернуто, и я не сумела на себя посмотреть. Может, драккарка права и я далеко не красавица, а наоборот уродина?

– Кожа чистая, – ухватила она меня за подбородок и покрутила лицо из стороны в сторону, внимательно его изучая. – Макияж хорошо ляжет. Подчеркнем глаза, визуально расширим и губам бледным цвет надо придать. А вот волосы, – сместила она внимание на мою голову и ощупала влажные пряди. – Ладно, – задумчиво почесала лысый затылок и метнулась к трюмо.

В руках Раваны сверкнули ножницы, и я напряглась, когда девушка зашла мне за спину.

– Если подровнять, можно небрежными волнами уложить с уклоном на одну сторону, – бормотала она себе под нос, явно не ко мне обращаясь, а разговаривая сама с собой. – Хоть чуть скулы подчеркнуть. Поганка бледная… – тихо сокрушалась драккарка, пока колдовала над образом дорогого товара.

Я же безотрывно смотрела на тонкую цепь, пристально разглядывала каждое звено, отчаянно выискивая брешь в виде потертости. Что будет, если изо всех сил за нее дернуть? Вот бы Равана хоть на минутку ушла! Надо будет попробовать, если останусь одна.

О, Матерь! Как же хочется вернуться в уютную келью и забвенно молиться о спасении души. И почему в моих жилах течет эта проклятая королевская кровь? Сейчас бы после утреннего молебна статуи в храме натирала и в начищенном отражении свой образ ловила.

– На меня смотри! И не дергайся, а то глаз проткну! – выросла передо мной драккарка со странными штуками в руках.

От страха, что угроза воплотится в жизнь, я застыла глиняным изваянием, почти не дыша. Не мигающим взглядом рассматривала узоры на коже девушки, силясь понять, что собой представляет узор, но вскоре пространство сузилось до одной расплывчатой точки, а глаза защипало. Казалось, пытка с моим лицом будет длиться вечно, а палач в виде драккарки получает истинное удовольствие, наблюдая за моими мучениями. Уже и конечности затекли. Я едва терпела. А когда поняла, что терпеть дальше не смогу физически, Равана прикусила кончик кисти и отошла на пару шагов назад, с прищуром залюбовалась результатом.

– Готово! – в ту же секунду я подскочила с места и принялась разминать ватные ноги. – Теперь надо подобрать наряд и украшения, – засуетилась она.

Вскоре из распахнутого шкафа на пол полетели вещи. Пока драккарка увлеченно в нем рылась, я сжала кулаки и зубы и дернула цепь сначала легонько – безрезультатно. Потом, убедившись, что Равана с головой окунулась в раскопки, ухватилась за скользкую цепь, в один раз намотала ее на кулак, собралась с силами и дернула со всей дури. Едва сдержала крик боли, когда

металл врезался в кожу до кровавых синяков. Быстро вернулась на стул и постаралась сделать вид, что ничего не случилось. Запястье саднело и ныло, а я прикрывала его второй рукой и поджимала накрашенные какой-то липкой дрянью губы.

– Вот оно! – с ликующим возгласом девушка подбежала ко мне и затрясла перед лицом белым платьем.

Я натянула улыбку. На самом деле, платье было очень красивое, белое-белое, как войлочные птички, которых мы делали с послушницами на продажу. Длинная юбка струилась в руках Раваны, а верхняя часть украшена нашивками из цветочков с невесомыми лепестками и сверкающими камушками. Я бы искренне восхитилась нарядом, не будь он упаковкой моего тела на продажу.

Из кармана брюк драккарка достала еще что-то белое, кинула мне на колени изделие в виде треугольных ниточек с кружевом.

– Трусы надень.

– Трусы? – поползли мои брови на лоб от удивления. Такого странного нижнего белья я даже на столичном рынке Галадона не видела.

– Трусы, трусы, – раздраженно ответила девушка. – Надевай, давай, мужики любят, когда филей наружу торчит, – рассмеялась. – Ты откуда свалилась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/pul-s_yuliya/drakon-ya-noch

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити